

Тейлор снова постучала по металлической двери какого-то гаража и вздохнула. Внезапно оставить её посреди городской глуши было не самым странным поступком Солнышка — и в последнее время Тейлор не раз приходилось оценивать события по этому критерию, — но это было, конечно, неожиданно. Даже довольно тревожно, поскольку волчица обычно не оставляла её без присмотра, если только она не была в школе или Святилище. К тому же она всё ещё была в своем кимоно, а значит, Тейлор серьезно рисковала испачкать его и разочаровать Баачан, а это было просто неприемлемо.

Тейлор подняла руку, чтобы постучать в третий раз, и наконец металлическая дверь со скрипом подалась вверх, явив её новым знакомым. Она не могла разглядеть выражение лица Мрака из-за дымки и шлема с черепом, но Сплетница казалась настороженной и явно злой. Так что, судя по всему, это было логово Неформалов. Если бы только она знала, почему Солнышко бросила её здесь и сбежала, все было бы замечательно. — Привет ещё раз.

— Кисточка. Что ты здесь делаешь и как ты нас нашла? — ладно, Мрак звучал так, будто испытывал те же эмоции, что и Сплетница. К тому же ещё его голос звучал немного жутковато из-за шлема. Его голова слегка дергалась, словно он сканировал улицу и переулки позади нее. Тейлор пожала плечами.

— У меня нет ответа ни на первый вопрос ни на второй. Солнышко просто вроде как высадила меня здесь.

— Здесь? Так на нас сейчас вот-вот обрушится СКП... хах, ладно, забудь. Значит, «Хорошая Собака» не с тобой? Часто такое случается? — спросила Сплетница, и теперь она тоже оглядывалась по сторонам, словно Солнышко вот-вот выскочит из мусорного бака или что-то в этом роде.

— Нет, не часто. Это очень странно, как будто ей нужно было срочно куда-то отлучиться, и она не могла выделить время, чтобы отвезти меня обратно в Святилище «Отпечатков Лап». Это странно, потому что я считала, что она хотя бы отведет меня в кафе или куда-нибудь более публичное и безопасное место. Но вместо этого она выбрала это место., — Тейлор снова пожала плечами, на этот раз слегка покачав головой. Боже, она надеялась, что Солнышко знала, что делала. — Я даже не знала, что это за место, пока ты не открыла дверь.

Сплетница начала смотреть прямо перед собой, почти глядя сквозь нее, а не на нее. Через секунду после того, как Тейлор закончила говорить, глаза блондинки увеличились в размерах, она крутанулась на пятках, едва не потеряв равновесие, и бросилась бежать. Она помчалась вверх по скрипучей деревянной лестнице с криком: — Мне нужен мой компьютер, сейчас же, СЕЙЧАС!

Мрак и Тейлор какое-то время просто молча наблюдали за побегом «Умника». Мрак кашлянул. — Ладно... Слушай, мне это не нравится. Появление в тайных убежищах людей как бы лишает их секретности. Но я бы предпочел не злить «Хорошую Собаку» прямо сейчас. Так что... заходи?

— Спасибо, — ответила Тейлор и последовала за лидером Неформалов по той же лестнице, по которой только что сбежала Сплетница. Он привел её в скромную гостиную с большим телевизором и очень милым белым диваном. Повсюду были разбросаны картонные коробки и несколько нераспечатанных банок с краской; возможно, маленькая банда воров поселилась здесь совсем недавно. Она также заметила Регента, который сидел у маленького кухонного островка с непочатой банкой газировки в одной руке.

— Йо, Мрак, что, черт возьми, тут происходит? Плетень только что прибежала сюда, и... подожди, Кисточка? Что она здесь делает?

Любой возможный логический ответ был прерван восторженным криком из-за закрытой двери той комнаты, которая, как предположила Тейлор, была комнатой Сплетница, за которым последовали крики «Да! Да!».

— Что ж, если закономерность верна, — медленно произнесла Тейлор, в то время как позади нее рука в перчатке Мрак встретила с его шлемом, — то я здесь, чтобы с сожалением, но неизбежно извлечь выгоду из всего, что бы это ни было.

/-/

Так, не паникуй, сказал себе Выверт. Это была ситуация, не заслуживающая паники, отнюдь нет. Да, он потерял своего питомца, и это было очень обидно; тем более что он успешно держал «Хорошую Собаку» в стороне от всего этого, но операция была сорвана неожиданно появившимся Они Ли. По крайней мере, так сообщили его агенты, незадолго до того, как им перерезали глотки, как бесполезным мешкам с мясом, которыми они и были. Все планы, все, что привело к этой единственной возможности, и каждый тщательно продуманный шаг во время погони заканчивались одним и тем же: провалом.

Обидно. Девочка была последним, что он хотел получить от этого города, прежде чем перенести свое предприятие на более благодатную почву. Он не покончил с Броктон-Бей, ещё нет, но последние несколько месяцев были слишком полны быстрых перемен, чтобы воплотить в жизнь его грандиозные замыслы. Ему нужно было отступить, закрепиться и попробовать новый подход. Так и было задумано, но теперь ему придется делать это без своего питомца. Выверт вздохнул: одна его версия все еще была на базе, а другая только садилась в машину, чтобы отправиться домой и отоспаться от сегодняшнего разочарования.

На базе прозвучал сигнал тревоги, и вдоль потолков зажглись красные лампочки, чтобы подчеркнуть ситуацию. Почти одновременно с этим начальник смены его частной охраны начал что-то срочно говорить в гарнитуру. — Сэр, тут такая ситуация — злоумышленник у Восточных ворот, он прорвался через начальную перегородку...

Он? В смысле, всего один? Второй аспект Выверта поехал немного быстрее, чтобы увеличить расстояние между собой и своим логовом, в то время как Выверт в текущей временной шкале просматривал записи с камер наблюдения. В первой версии он случайно проехал на красный свет, уставившись на камеру. Это был Лунг? Это был гребаный Лунг?! Гребаный Лунг штурмовал его базу? Почему? Главарь банды, хоть и грозный, был очень предсказуем, даже ленив. Но сейчас он в одиночку пробирался через главный филиал убежища Выверта, поджигая все, что попадалось ему на пути? Лунг никогда не двигался к цели, если только не был вынужден или если на кону не стояло его эго, и даже тогда он никуда не ходил без своего лейтенанта, Они Ли, ах, вот оно что. Убийца, должно быть, опознал его людей и сообщил своему боссу, который догадался, что Выверт воспользовался перемирием, чтобы сделать свой ход. И теперь Лунг использовал нападение Выверта на владения своего «вассала», чтобы попытаться начать драку.

Выверт нахмурился и включил протоколы самоуничтожения базы. Если его людям не удастся уничтожить самозваного дракона, он не сохранит эту временную шкалу, так что вполне может извлечь из нее хоть какую-то пользу. Только в этом не было особого смысла. Все, что он знал о Лунге, говорило о том, что Бугай начал бы с угроз и позерства, одно лишь вторжение во владения АПП не должно было заслуживать столь быстрого и решительного ответа. Неужели у

Лунга были планы на его питомца? Нет — в этом не было смысла, он даже не знал о ней. Единственным объяснением было то, что территория Святилища была настолько ценной, что оправдывала ответный удар под таким хлипким предложением.

Выверт включил интерком. — Лунг, что это значит? Мы же договорились о перемирии!

— Ты нарушил правила перемирия, Выверт! Неужели ты думал, что я не знаю?! — Лунг ускорился, пробивая укрепленные двери, заливая коридоры пламенем, уничтожая людей Выверта, как только они успевали вступить в бой, — позволяя врагам наваливаться на него, усиливая свой рост, но уничтожая их прежде, чем они успевали нанести серьезный удар. Выверт вывел на экран строку ввода пароля самоуничтожения.

Доступ запрещен. Выверт чуть не упал, пытаясь обработать две катастрофы одновременно. Доступ запрещен... Он снова набрал пароль, но безрезультатно. Он был заблокирован в собственном компьютере - как? Это наверняка Сплетница, она предала его, но почему именно сейчас, в этот самый момент? Как она могла узнать?

— Я отдам долг Ками, чего бы мне это не стоило!

Ох. Так вот оно что.

Он с самого начала все неправильно понял. Все это время он полагал, что Кисточка подкупила Лунга - предложила какие-то услуги в обмен на защиту. Это был единственный выход, с которым все сходилось. И всё оказалось, наоборот. Кисточка не торговалась и не сдавалась Лунгу, Кисточка держала Лунга в кармане. Выверт завершил временную линию до того, как Лунг смог сделать это за него.

Выверт в своей машине сжал руль до белых костяшек. Мог ли он позволить себе поехать к себе домой или на другую базу? Нет... нет, у него не было времени. Сплетница взломала его системы как раз в тот момент, когда Лунг внезапно вышел на тропу войны, и это не было совпадением. Кисточка стояла за ними, она координировала их усилия, с их ведома или без него. И это означало только одно.

«Хорошая собака» приближалась.

Выверт развернул машину и поехал по шоссе, пока не выехал на подъездную рампу к межштатной дороге. Там он снова разделил линии времени — в первой линии он продолжил движение по рампе и выехал на южную полосу, а в другой свернул и поехал на западную. Это... это еще не конец. Если понадобится, он сможет отстроиться заново, с нуля. Не все его активы были под одним именем, Сплетница не могла получить их все. Все, что ему нужно было сделать, — это выйти из зоны досягаемости Кисточки, и он будет в безопасности.

Примерно через две минуты в первой временной линии на южном шоссе он увидел что-то в боковом зеркале: маленькое белое пятно, становящееся все больше. И больше. Все надежды на то, что это просто герой Протектората или, возможно, Новой волны, умерли, когда образ «Хорошей Собаки» наконец появился в зеркале, прямо над надписью «Объекты в зеркале могут быть ближе, чем кажутся». Он прибавил скорость, подгоняя спидометр к отметке 100. «Хорошая собака» не отставала, её глаза пристально смотрели на него.

Выехав на западную автостраду, Выверт вздохнул с облегчением и опустил стекла, пытаясь вытереть пот, пропитавший его костюм. На следующем съезде он мог снова разделить временную линию с этого места, снова сменить направление и уменьшить шансы «Хорошей Собаки» снова выйти на его след. Он разогнал машину, стараясь не отвлекаться от дороги,

даже когда «Хорошая Собака» преследовала его в другой временной линии.

Звук сирен на южном шоссе заставил его подпрыгнуть и чуть сильнее нажать на педаль газа. Полицейский патруль вырвался из-под тени эстакады и стал на скорости преследовать его. Хах - как будто он собирался останавливаться перед копами сейчас. Он использовал свою силу, чтобы сбросить временные линии и продолжить путь из безопасного места.

Двигаясь на запад, Выверт заметил белое пятно вдалеке впереди себя. Оно быстро приблизилось к зеркалам, когда его машина и «Хорошая собака» приблизились друг к другу. Это... нет. Нет! Это невозможно! «Хорошая собака» двигалась по южному направлению! Она следовала за ним с... Позвоночник Выверта покрылся льдом. Как долго она следовала за ним? Если «Хорошая Собака» увидела его ещё до того, как он свернул на шоссе, то... то ни одна из линий не была безопасной. А на южном направлении за ним уже охотилась полиция, причем за превышение скорости. Выверт почувствовал, как его возможности сужаются, выходят за рамки приемлемых. Отлично — пора проверить, насколько живучая «Хорошая Собака». Он вдавил педаль газа в пол, ориентируясь по капоту машины и белой фигуре. Выглядело это так, будто «Хорошая Собака» остановилась посреди дороги, неужели она действительно думала, что он не переедет её, не раздумывая ни секунды? Это было просто смешно. Это было смехотворно, и он собирался...

Внезапная волна сжатого воздуха, обрушилась на него. Она ударила по его машине ещё сильнее. Металл заскрипел, когда невидимое лезвие прошло сквозь автомобиль, словно сквозь масло. Выверт почувствовал, как режущая сила прошла мимо его локтя, не дотянувшись до него считанные сантиметры, как она рассекла его машину прямо посередине. Две половинки автомобиля заскользили, опрокинулись и упали друг на друга по обе стороны от большой белой волчицы. Время словно замедлилось, как это бывает, когда адреналин захлестывает разум, и Выверт наблюдал со своего теперь уже горизонтального водительского места, как он проезжает мимо волчицы. Голова «Хорошей Собаки» повернулась вслед за ним, и она, казалось, выглядела довольной.

Выверт сбросил линию прежде, чем обломки успели заскочить на остановку. Он не хотел знать, что сделает с ним «Хорошая Собака». И у него не было времени, чтобы запустить новую временную линию, потому что на мгновение показалось, что само время восстало против него. На южном шоссе количество мигалок росло, а «Хорошая Собака» не отставала - он и глазом не моргнув, как «Хорошая Собака» за мгновение преодолела расстояние от десятка метров позади него до почти самого колеса его машины. Раздался резкий металлический визг, и задний бампер оторвался, зажатый в паре очень больших челюстей, в сочетании с выстрелом, похожим на хлопок взорвавшейся покрышки. Машина вильнула, сорвалась в занос и врезалась в фонарный столб.

Видимо, «Хорошая Собака» хотела, чтобы он остался жив; заднее колесо со стороны водителя лопнуло, и основным удар пришелся на пассажирскую сторону. Выверт распахнул водительскую дверь и выполз из машины, когда полицейский патруль, к которому присоединились несколько новых машин, с визгом остановился. «Хорошая Собака» стояла неподалеку, пытаясь вокруг бампера, всё ещё зажатого в зубах, но он мог поклясться, что она улыбалась.

— Стоять! Поднимите руки вверх, чтобы я их видел!

— Черт, это что, кейп? Вызови СКП, немедленно.

Годы работы. Миллионы долларов. Бесконечное количество возможных вариантов развития

событий... И за один день «Хорошая Собака» обернула все прахом.

На шоссе, сидя в искореженных обломках своей машины и своих мечтаний, Выверт поднял руки в знак капитуляции.

/-/

Дина поднималась по ступенькам своего дома, все еще держа мистера Они Ли за руку. Он на самом деле проводил её до самого дома. Ну, в основном — была часть, где он задержал автобус, поставив перед ним свою копию, пока тот не остановился, чтобы они могли сесть. Поездка была очень спокойной, никто не беспокоил их и не разговаривал громко по телефону всю дорогу, что было здорово, потому что голова Дина всё ещё раскалывалась от множества вопросов. Мистер Они Ли сделал ещё один звонок по своему телефону, но на другом языке, которого она не знала, и после этого он просто сидел тихо и держал её за руку.

Как только они вышли из автобуса и снова начали идти, мистер Они Ли задал несколько вопросов, но это были вопросы не для её силы, так что голова от них не болела. Он спрашивал о мужчинах, которые преследовали её, знала ли она, почему они ее преследуют, и как долго — все в таком духе. То, что она пыталась рассказать маме и папе. Но мистер Они Ли не думал, что она все выдумывает, или ей снятся кошмары, или она запуталась. Он просто слушал. Для убийцы он был довольно милым.

Дина нажала на дверной звонок и почти сразу же услышала шаги, когда её мама подбежала к входной двери. С тех пор как Дина убежала из парка, прошло уже несколько часов. Вероятно, она сильно волновалась. Дверь распахнулась, и да, мама выглядела очень бледной и обеспокоенной, и она побледнела ещё больше, когда увидела мистера Они Ли, стоящего рядом с ней.

— Привет, мам. Мистер Они Ли спас меня от похитителей. Можно он останется на ужин?

Дина всегда знала, какие вопросы лучше всего задавать.

<http://tl.rulate.ru/book/104397/4275901>